

Цэнь Чжи смотрел на них широко раскрытыми глазами. Кэ Хэн и Лю Сюньсюэ были слегка пьяны, но упрямо настаивали на том, чтобы наблюдать, как он решает задачи. Цэнь Чжи был в полном недоумении: съёмки уже закончились, неужели они не могут остановиться?! Их ассистенты тоже были в растерянности, особенно ассистентка Лю Сюньсюэ, которая чуть ли не плакала. Однако Кэ Хэн и Лю Сюньсюэ наотрез отказались уходить. В итоге Цэнь Чжи, смирившись, достал учебные пособия и, скрипя сердцем, начал решать задачи.

Таким образом, в комнате собрались пятеро, и четверо из них пристально наблюдали за тем, как Цэнь Чжи решает задачи.

Он отчаянно надеялся, что Кэ Хэн и Лю Сюньсюэ скоро отключатся от алкоголя, но, к его удивлению, эти двое оказались бодрее всех. Они болтали о чём-то совершенно бессвязном, хотя обычно, когда Цэнь Чжи занимался, они вели себя тихо. Видимо, алкоголь сегодня сыграл свою роль, и они дали волю эмоциям.

Цэнь Чжи совсем не хотел разбираться с электричеством, химическими уравнениями или клеточными стенками, поэтому он быстро набросал ответы и показал их Кэ Хэну. Тот взял телефон, сфотографировал размытый, как мозаика, листок и отправил снимок в групповой чат четверых.

Сюй Чжэчжи, находившийся далеко: ...?

Лю Сюньсюэ сделала вид, что внимательно изучает учебное пособие Цэнь Чжи, и через некоторое время вздохнула:

— Сяо Цэнь, твои буквы такие витиеватые.

Цэнь Чжи: ... Это у тебя глаза разъезжаются!

Выполнив свою миссию, оба вскоре отключились. Трое сначала отнесли Лю Сюньсюэ в гостевую комнату, а затем Цэнь Чжи помог Сяо Хайю отвести Кэ Хэна. На прощание Сяо Хай сказал:

— Спасибо.

Цэнь Чжи, который до этого был раздражён и обижен из-за принуждения к учёбе, смутился от этих слов, и его лицо слегка покраснело:

— Не за что, это моя обязанность.

Сяо Хай с улыбкой вздохнул. Он посмотрел на Кэ Хэна, который мирно спал на кровати, словно хотел что-то сказать, но в итоге лишь произнёс:

— Кэ Хэн очень вас всех любит. Если у вас будет время в будущем, почаще связывайтесь с ним.

Цэнь Чжи согласился. Кэ Хэн, Лю Сюньсюэ и Сюй Чжэчжи были его первыми друзьями. Хотя иногда их поведение было странным, он не обращал на это внимания. Конечно, они будут поддерживать связь, иначе чувства могут остыть.

Цэнь Чжи, закончив помогать, вернулся в свою комнату, принял душ, смыв с себя запах алкоголя, упал на мягкую кровать и крепко уснул.

На следующее утро его разбудил звонок телефона. Сонный, он взял трубку, и с другой стороны

раздался мягкий мужской голос:

— Просыпайся.

Цэнь Чжи вздрогнул, и голос продолжил:

— Умойся и спускайся, я жду тебя на парковке.

Цэнь Чжи с запозданием осознал, что это был Вэнь Цян! Он тут же проснулся. В этот момент Вэй Хэ постучал в дверь, чтобы помочь ему собрать вещи и отправиться домой. Он сказал, что Кэ Хэн и другие уже уехали, но, увидев, что Цэнь Чжи ещё спит, не стали его беспокоить. Также он извинился за вчерашнее неподобающее поведение. Цэнь Чжи послушал голосовые сообщения в групповом чате, где оба просто смеялись и говорили: «Хахаха, прости, Сяо Цэнь!» — без малейшего намёка на раскаяние!

И вот теперь сам Вэнь Цян приехал за ним в отель.

Вэй Хэ подумал: «Вэнь-цзун, наконец-то ты сделал что-то правильное!»

Цэнь Чжи под нажимом Вэй Хэ поспешил к Вэнь Цяну, даже не успев позавтракать. На парковке, следуя указаниям Вэнь Цяна, он нашёл машину и сел в неё.

Вэнь Цян, будто предвидел, что он не поел, протянул ему пару баоцзы, приготовленных тётушкой Пяо. Цэнь Чжи, довольный, начал их есть, как хомячок. Когда он наконец заметил, что пейзаж за окном выглядит странно, они уже остановились у здания «Инжун».

Цэнь Чжи внезапно почувствовал дурное предчувствие и насторожённо посмотрел на Вэнь Цяна:

— Почему мы не едем домой?

Вэнь Цян удивлённо взглянул на него:

— Сегодня же пробный экзамен.

Цэнь Чжи: !!!

Он, как зомби, последовал за Вэнь Цянем в здание.

По пути многие здоровались с Вэнь Цянем, но тот лишь слегка кивал в ответ. Почти все бросали взгляд на безнадежно следующего за ним Цэнь Чжи, но, не вспомнив, кто это такой, и решив, что он не близок с генеральным директором, не придали этому значения.

В кабинете Вэнь Цян распечатал экзаменационные листы и передал их Цэнь Чжи. Тот механически взял их, чувствуя, как тепло только что напечатанных страниц слегка согревает его пальцы. Чернила ещё не успели высохнуть, и всё это казалось каким-то сном. Вэнь Цян указал на маленький письменный стол. Как и в прошлый раз, на нём были аккуратно разложены канцелярские принадлежности, а часы лежали в правом верхнем углу. Цэнь Чжи подошёл и сел, а Вэнь Цян, засекая время, включил таймер.

Цэнь Чжи совсем не чувствовал, что сдаёт экзамен. Возможно, он ещё не переключился с режима съёмки. В голове царил хаос: то всплывали образы Сяо Цзинь и Цзяо Вана, печаль и надежда их истории, то комфортные моменты с Кэ Хэном, Лю Сюньсюэ и Сюй Чжэчжи. Буквы на листе мелькали перед глазами, но не укладывались в голове. Даже текст для чтения на

китайском языке казался непонятным.

Лишь тиканье часов на столе напоминало ему, что это экзамен.

Вэнь Цян, конечно, заметил, что Цэнь Чжи рассеян и невнимателен, но не стал его торопить. Когда время вышло, он забрал листы, как бесстрастный учитель.

После двух утренних экзаменов Цэнь Чжи уже знал, что всё кончено. Его состояние было ужасным, и он не был уверен в своих ответах. За обедом он осторожно посмотрел на Вэнь Цяна и робко спросил:

— Вэнь-цзун?

Вэнь Цян, занятый обработкой почты от отделов компании, слегка хмыкнул в ответ.

Цэнь Чжи сглотнул:

— Если я плохо сдам экзамен, могу ли я использовать оставшиеся баллы для компенсации?

Вэнь Цян боковым взглядом посмотрел на него. Маленький дикарь, которого он приручил, уже научился защищаться, зная, как угодить хозяину перед тем, как натворить что-то. Вэнь Цян сохранял невозмутимость:

— Можешь.

Цэнь Чжи сразу почувствовал облегчение.

После оплаты аренды в пятьдесят тысяч у него оставалось 38 баллов. Он подумал, что если серьёзно подойдёт к оставшимся трём экзаменам, то сможет «свести баланс».

Вэнь Цян с улыбкой добавил:

— Если после компенсации ты всё равно не сдашь, я наложу наказание.

Цэнь Чжи, глядя на его мягкое выражение лица, почему-то вздрогнул.

Ему показалось, что за спиной этого человека выросли демонические крылья, и он стал похож на скрытого злодея, который «уничтожает врагов с улыбкой на лице».

Цэнь Чжи хотел спросить, в чём будет заключаться наказание, но время обеда закончилось, и начался экзамен по обществознанию. На экзамене по китайскому языку он уже понял, что за последние две недели на съёмках он не повторял материал, и то, что он учил раньше, осталось лишь в виде смутных воспоминаний. С обществознанием было то же самое. Он понимал, что нужно написать, но не мог вспомнить точные формулировки из учебника, поэтому приходилось излагать своими словами.

Когда дело дошло до естественных наук, Цэнь Чжи просто окаменел.

Честно говоря, хотя он и не повторял гуманитарные предметы, но естественные науки он каждый вечер решал под присмотром! Почему он ничего не понимал в этих задачах?! Неужели он попал в параллельную вселенную?

Цэнь Чжи погрузился в самокопание, а к вечернему экзамену по английскому языку, как только началось аудирование, он просто превратился в песок.

Когда все экзамены закончились, Цэнь Чжи почувствовал, что потерял половину своей жизни. Вэнь Цян собрал листы, видимо, чтобы кто-то их проверил, а Цэнь Чжи, притворившись мёртвым, лежал на столе. Вскоре принтер начал шумно печатать, и Цэнь Чжи напрягся, с тревогой глядя на Вэнь Цяна.

Вэнь Цян поманил его:

— Подойди, посмотри.

Цэнь Чжи внутренне сопротивлялся всеми силами.

Он медленно подошёл, и Вэнь Цян протянул ему ведомость.

Цэнь Чжи глубоко вдохнул, собрался с духом и взглянул:

Китайский язык: 109, Математика: 75, Английский язык: 81, Обществознание: 70, Естественные науки: 54.

Цэнь Чжи: ...

Удар молнии!

Он медленно повернулся к Вэнь Цяну, который спокойно сказал:

— Три предмета не сданы, в сумме не хватает тридцати баллов, что эквивалентно трёмстам тысячам. Оставшиеся тридцать восемь баллов — это тридцать восемь тысяч. После компенсации остаётся двести шестьдесят две тысячи.

Цэнь Чжи потемнело в глазах, и он чуть не потерял сознание.

Теперь он действительно понял, что знание — это деньги.

Вэнь Цян разложил его экзаменационные листы, испещрённые красными пометками:

— Что скажешь?

Цэнь Чжи долго смотрел на него, а затем дрожащим голосом произнёс:

— Прости.

Вэнь Цян кивнул, и было непонятно, что он имел в виду. Он протянул руку:

— Дай телефон.

Цэнь Чжи, чувствуя себя виноватым, молча отдал телефон, не смея смотреть в сторону. Вспомнив о наказании, о котором говорил Вэнь Цян, он спросил:

— А что за наказание?

Звук обновления Weibo раздался, и Вэнь Цян вернул телефон Цэнь Чжи. Тот взглянул и увидел, что на его странице появился новый пост.

|

<http://bllate.org/book/16548/1508249>